

Р. Э. Бараш

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ РОССИЯН ПОСЛЕ 2014 г.

*Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ (проект № 14-28-00218-П)
в Федеральном научно-исследовательском социологическом центре Российской академии наук*

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6079

Бараш Раиса Эдуардовна — кандидат политических наук,
старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: raisabarash@gmail.com

Аннотация. На основании данных многолетних социологических исследований автор исследует динамику представлений россиян о базисных основаниях гражданской идентичности. Автор резюмирует, что события последних 25–27 лет постсоветской истории не смогли предоставить российскому обществу новых поводов для объединения в политическую нацию. Однако запрос на актуальные основания национальной солидарности и достойные поводы для коллективной гордости силён. И это заставляет современников искать примеры солидарности в относительно далёком прошлом, прежде всего в советском историческом наследии. События советской истории сегодня, как и 25–27 лет назад, выступают и ключевыми маркерами национальной гордости, и базисными основаниями гражданской нации.

В свою очередь, воссоединение Крыма с Россией в 2014 г., похоже, совпало с запросом российского общества на поиск достойных поводов для коллективной гордости. Это, с одной стороны, связано с тем, что для массового сознания Крымский полуостров стал тем, что Пьер Нора называл «местом памяти». История региона, в первую очередь в её интерпретации официальным российским дискурсом, неразрывно связана с историей российского государства. С другой стороны, Крым для многих символизирует советское прошлое, а его присоединение — смутный прообраз возвращения СССР. Так что массовое ликование по поводу присоединения Крыма происходило не из массовых реваншистских настроений россиян, но из попытки символически связать российское настоящее со славным советским прошлым.

Ключевые слова: идентичность, политическая нация, гордость, Крым, «место памяти».

Исследования показывают, что под влиянием изменившегося геополитического положения страны после 2014 г. изменились и мировоззренческие установки граждан. Нарастающая внешнеполитическая изоляция государства, сопровождаемая антизападным дискурсом официальных медиа, нашла отражение в актуализации «внешнего фактора». Весной 2018 г., по данным ФНИСЦ РАН, более половины опрошенных россиян полагали, что основные угрозы для России исходят из-за рубежа [Российское общество..., 2018: 47].

С другой стороны, снижение уровня жизни и ухудшение социально-экономического положения россиян заставило многих граждан критичнее относиться к ситуации внутри страны. Как резюмируют М. Горшков и В. Петухов, опираясь

на данные многолетних социологических исследований, «на фоне осложнившегося международного положения России, трёхлетнего экономического спада у многих сограждан возникли сомнения в адекватности модели социально-экономического и политического развития, которая поддерживала устойчивость государства в последнее десятилетие» [Горшков, Петухов, 2018: 6–7] Эти обстоятельства всё чаще заставляют их задаваться вопросами об исторической оценке существующей эпохи и благоприятных для России моделях развития.

Внятный ответ на сложные вопросы о возможном и благоприятном для страны векторе развития невозможен без чёткого понимания того, какие ценности и установки укоренены в коллективном сознании россиян, какие мировоззренческие паттерны современные граждане унаследовали от предшествующих поколений, а от каких — отказались.

По мнению многих исследователей, кризисные периоды развития политико-экономических систем отнюдь не всегда деструктивны в отношении поиска консолидирующих общество ценностей. Некоторые из них полагают, что в сложные периоды жизни страны мобилизуется историческая память [Репина, 2012: 29; Антоновский, 2008: 73; Антоновский, 2015: 53].

А по мнению Б. Капустина, переломные периоды истории нередко создают событие «политического гражданства» [Капустин, 2011: 138], становясь «точками сборки» политических наций. Так же и настоящий кризисный момент для российской нации мог бы стать подобной «точкой сборки».

Кроме того, в последние годы руководство страны всерьёз озабочилось вопросом институционализации российской нации: в 2015 г. было создано Федеральное агентство по делам национальностей, началась разработка закона о российской нации [Винокуров., 2016], планировалось проведение года единства российской нации [Лейва., 2016]. Но одним из ключевых событий последних 25–27 лет, повлиявших на маркёры российского самоопределения, стало воссоединение Крыма с Россией в 2014 г.

Крым как национальная «скрепа»

Сегодня социологические опросы свидетельствуют о том, что среди событий постсоветской истории воссоединение Крыма с Россией является одним из наиболее популярных оснований для национальной гордости, в определённом смысле — национальной скрепой постсоветского общества. По данным ФНИСЦ РАН, в 2017 г. 44% опрошенных россиян признавались, что в череде обстоятельств отечественной истории последних 25 лет воссоединение Крыма с Россией вызывает у них гордость [Двадцать пять лет., 2018: 192]. Соизмеримо велика гордость россиян лишь за российскую армию (46%). Гордость россиян за армию и флот, похоже, в немалой степени обусловлена прямым участием российских военных в «крымской ирреденте».

Интересно, что в гордости за военные успехи страны граждане современной России признаются заметно чаще, чем за успехи её официальной дипломатии. Государственной внешней политикой Российской Федерации последних 25 лет по отстаиванию национальных интересов гордятся лишь 12% опрошенных (против 44–46% респондентов, признавшихся в гордости за армию и Крым). А успехи в развитии высоких технологий и инноваций кажутся современным россиянам менее достойным поводом для гордости: научными достижениями последних 25 лет гордятся лишь 14% опрошенных [Двадцать пять лет..., 2018: 192].

На фоне нарастающей внешнеполитической изоляции авторитет России в мире вызывает гордость лишь у 29% опрошенных. Что немало, но и ненамного отличается от «докрымских» показателей, чтобы гордиться тем, что воссоединением с Крымом Россия доказала миру статус великого геополитического игрока. При этом, как показывают исследования ФНИСЦ РАН, нарастающая международная изоляция тревожит россиян всё чаще: 70% опрошенных признались, что в той или иной степени обеспокоены внешнеполитической изоляцией России. Более того, по данным опроса ФНИСЦ РАН, осенью 2017 г. 39% россиян отметили, что за последние пять лет международное положение страны ухудшилось [Двадцать пять лет..., 2018: 39]. Примерно столько же опрошенных не зафиксировали изменений в данной сфере (36%), и только 25% граждан согласились с тем, что международное положение Российской Федерации за последние 5 лет улучшилось. Многие граждане, кажется, понимают, что за Крым и участие в конфликте на Юго-Востоке Украины Россия заплатила своими внешнеполитическими позициями и международным авторитетом.

Сполна почувствовать цену воссоединения Крыма с Россией наши сограждане смогли через собственный кошелёк. По оценкам экономистов, последствия «Крымской весны» и последовавших западных санкций для российской экономики оказались значительными. По оценке А. Кудрина, озвученной в 2017 г., «в первые годы после введения западных санкций против РФ «эффект вычета» из роста ВВП составлял 0,8–1 процентный пункт в год» [Санкции замедлят..., 2017]. Оценки независимых экспертов были более пессимистичными: до 2 пунктов поквартального роста ВВП и \$160–170 млрд чистого оттока капитала из страны за период 2014–2017 гг. [Гурвич, Прилепский, 2016; Kholodilin, Netsunajev, 2016; Волкова..., 2016].

Это подтверждают и опросы. По данным ФНИСЦ РАН, весной 2018 г. 40% респондентов признавались, что в течение последнего года они сталкивались с проблемой плохого материального положения [Российское общество..., 2018]. А ухудшение социально-экономического положения пугает россиян ещё больше, чем внешнеполитическая изоляция (89% опрошенных в той или иной степени испытывают беспокойство по этому поводу) [Российское общество..., 2018]. При этом, несмотря на недовольство многих граждан ухудшением уровня жизни и нарастающей изоляцией страны, подавляющее большинство россиян (91%), по данным ВЦИОМ, всё равно полагают, что Россия правильно поступила, приняв Крым в состав Российской Федерации [Крым: четыре года..., 2018]. За четыре года,

прошедших после «Крымской весны», этот показатель сократился лишь на 4%. Продолжает оставаться высокой доля уверенных в том, что вхождение Крыма в состав России принесло стране больше пользы, чем вреда. Этот показатель хотя и несколько сократился за последний год (с 78% в марте 2017 г. до 69% в марте 2018 г.), но всё ещё высок [Крым: четыре года..., 2018]. Более того, если верить данным ВЦИОМ, год от года доля уверенных в том, что «Крым – это Россия», только возрастает (с 89% в 2014 г. до 97% в 2017 г.) [Крым и Севастополь..., 2017].

Очевидно, воссоединение Крыма с Россией вошло в резонанс с запросом российского общества на поводы для коллективной гордости. И многие эксперты считают и высокий посткрымский электоральный рейтинг В. Путина, и уровень одобрения его деятельности следствием именно вхождения полуострова в состав России [Antonovsky, 2017]. Как отмечал А. Левинсон, посткрымское одобрение деятельности В. Путина на посту президента на уровне не ниже 80% есть индикатор в первую очередь потребности «нации в символическом объединении» [Левинсон, 2018].

Крым как «место памяти»

Причин, по которым россияне готовы в прямом смысле из своего кармана «платить» за Крым, как представляется, несколько. Действительно, многих граждан привлекает география и климат региона (35% опрошенных, по данным ВЦИОМ, в 2016 г. ассоциировали полуостров с приморским курортом) [Крым: два года..., 2016]. Но эта причина далеко не основная. Тем более что даже при наличии Крымского моста и недорогих авиабилетов туристическая инфраструктура полуострова заметно проигрывает курортам Турции и Юго-Восточной Азии. Похоже, многие россияне искренне соглашаются с тезисом, что «Крым – это не экономическая категория». В 2016 г. 37% респондентов ВЦИОМ признались, что Крым ассоциируется с мифологемой «русской земли» [Крым: два года..., 2016]. В октябре 2017 г. большинство участников опроса ВЦИОМ не поддержали идею возможной выплаты Украине компенсации «за Крым», сославшись на то, что «исторически Крым принадлежал России, это наша земля» [Крым как..., 2017].

К слову, зимой 2014 г. премьер-министр Д. Медведев, рассуждая о будущей «цене Крыма», говорил о том, что Крым – «это не просто полуостров, не просто прекрасные пляжи, санатории, здравницы, хороший климат, а это наша история и наша сегодняшняя судьба» [Разговор..., 2014]. То, что в сознании многих россиян посыл власти об особом месте Крыма в российской истории находит отклик, вероятно, связано с тем, что для массового сознания этот регион стал «местом памяти».

Авторство концепции мест памяти принадлежит Пьеру Нора, который в 1980-х – 1990-х гг. реализовал масштабный исследовательский проект, направленный на деконструкцию составляющих национального французского мифа. Места памяти, в которых, по мысли автора, «память кристаллизуется и на-

ходит своё убежище» [Франция.., 1999: 17], понимались как «объекты ритуала», наделённые «символической аурой» воспоминания [Франция.., 1999: 40]. И хотя места памяти в авторской интерпретации не сводились к географическим точкам, а понимались в широком смысле как объекты, сочетающие свойства материальной, символической и функциональной коммеморации [Франция.., 1999: 39] (в интерпретации автора таковыми является множество объектов «припоминания», от национального флага до минуты молчания), топографические места памяти, как их называл Пьер Нора, являются одними из самых естественных и доступных восприятию мест памяти.

Рассуждая в логике концепции мест памяти, можно отметить, что пространство Крымского полуострова физически «вместило» в себя сразу несколько символических для российской истории мифологем: христианскую преемственность России от Византии (в Херсонесе крестился князь Владимир), последовательную борьбу Российской империи за выход к Чёрному морю (Севастополь был основан после подписания Кючук-Кайнарджийского договора, закреплявшего право беспрепятственного прохода российских судов по Чёрному морю и черноморским проливам), выдающееся мужество участников Великой Отечественной войны (Крымская оборонительная операция, вторая оборона Севастополя, боевые действия на Керченском полуострове) и самоотверженность тех, кто восстанавливал разрушенные войной советские города. В контексте ключевого значения для коллективной идентичности современных россиян памяти о победе в Великой Отечественной войне важно отметить, что очень многие локации современного Севастополя (Сапун-гора, Малахов курган, мыс Херсонес, 35-я батарея) являются напоминанием выдающегося вклада защитников и жителей города-героя в общее дело победы.

Российское же руководство на протяжении всего постсоветского периода через мероприятия поддержки «соотечественников» регулярно напоминало гражданам, что Крым — исторически значимый для государства регион, сохраняя таким образом в течение последней четверти века «включённость» региона в логику воспроизводства исторической памяти и коллективной идентичности россиян.

И в данном контексте Крым как место памяти символизирует для россиян не только «нашу землю», но и сопричастность коллективному прошлому, «мы», историей которых можно гордиться. Причём для многих россиян Крым, кажется, символизирует советское прошлое, а его присоединение — смутный прообраз возвращения СССР. Ведь ещё накануне присоединения полуострова отдельные исследователи отмечали не только «советский характер» туристической инфраструктуры полуострова, но и советскую ментальность многих крымчан, которые в ценностном измерении являли собой чуть ли не «последний советский бастион» [Казарин, 2018], мечтая «вернуться не столько в нынешнюю Россию, сколько в СССР» [Петухов, Бараш, 2014: 97]. Рассуждая о Крыме как месте памяти, нельзя не упомянуть выводы К. Д. Куоллса, сделанные им на основании результатов исследования специфики устройства городского пространства Севастополя. Куоллс резюмирует, что, поскольку городская биография несёт в себе наследие двух веков воинского

героизма, в том числе и советского, локальная история города сохранилась в формате, невозможном для многих других городов Восточной Европы после краха коммунистических правительств [Qualls, 2015: 94]. Заданный в послевоенной архитектуре контекст существования города как военного служения советской Родине не исчез в рамках суверенной украинской государственности. И после 1991 г. городское пространство скорее соответствовало советскому прошлому, чем конкурировало с ним [Qualls, 2015: 110].

Новая история — былая гордость

Опираясь на данные социологических опросов, можно говорить о том, что воссоединение Крыма с Россией вернуло забытое ощущение национального единства и даже национальной гордости, причём эта гордость объединяет представителей самых различных поколений россиян. Гордятся вхождением Крыма в состав России не только представители старших возрастных групп (49% среди россиян в возрасте старше 50 лет), которым можно приписать «традиционалистское» измерение авторитета государства территориальными приобретениями и военной мощью, но и модернизированная во всех смыслах молодёжь. Среди респондентов в возрасте 18–40 лет 42% назвали воссоединение Крыма с Россией событием, достойным гордости [Двадцать пять лет., 2018]. Представленные ВЦИОМ в мае 2018 г. данные подтверждают, что в авангарде поводов для национальной гордости, появившихся в течение последних 25 лет, находятся развитие вооружённых сил (18%) и возврат Крыма (12%) [Россия — великая., 2018].

В отличие от воссоединения Крыма с Россией, иные события «новой истории» России граждане не считают столь же достойными поводами для национального объединения и гордости. Усилиями по приобретению Россией международного авторитета гордятся чуть более четверти опрошенных (29%), ликвидацией «железного занавеса» — 16%, внешней политикой российского государства по отстаиванию национальных интересов страны — только 12% респондентов.

Справедливости ради надо отметить, что на протяжении многих лет опросы различных социологических центров демонстрируют, что россияне гордятся триадой *культура/искусство—космос—спорт* [Покида, Зыбуновская, 2016; Бойков, 2011]. И сегодня, по данным ФНИСЦ РАН, около трети респондентов (от 31 до 38%) признаются в гордости за российские культуру, литературу и искусство, за достижения в космонавтике и космической технике, а также за российский спорт. Данные сферы заметно проигрывают в популярности присоединению Крыма и успехам российской армии, но каждый третий гражданин тем не менее готов гордиться достижениями в этих областях.

Интересно, что большинство россиян с обозначенными сферами взаимодействуют ограниченно, но при этом уверенно оценивают положение дел в них. На оценку граждан значительное влияние оказывает медийный дискурс — тема-

тические события получают регулярное положительное освещение в новостях. Но россияне трезво воспринимают информацию от масс-медиа. К примеру, подавляющее большинство россиян (79%) положительно оценивают проведение Олимпиады 2014 г. в Сочи, где российская сборная заняла первое место в медальном зачёте. И среди событий последних 25 лет лишь присоединение Крыма получило от россиян соизмеримо высокую долю положительных оценок (80%). Но при этом спортивные достижения соотечественников занимают лишь пятую позицию в рейтинге «национальной гордости»: достижениями российских спортсменов гордятся чуть менее трети (31%) опрошенных.

Вместе с тем всё то, что составляет регулярную суть российской повседневности, те социальные институты и практики, что «вписаны» в ежедневную рутину жизни граждан и доступны для их каждодневной оценки, не особенно радуют россиян и уж совсем не вызывают у них чувства гордости. По данным опроса ФНИСЦ РАН, состояние отечественного здравоохранения, образования, уровень развития промышленности и сельского хозяйства на протяжении последних 25 лет кажется достойным гордости лишь 5–8% россиян. Доля тех, кто гордится системой социальной защиты граждан, находится в пределах статистической погрешности и составляет 2,5%. Ещё меньше нравится россиянам система российских политических институтов, сформированная в период «суверенной России» (1,5%).

Структуру идентентов современных россиян, сложившуюся в последние 25 постсоветских лет, можно представить в виде треугольника, на пике которого будут находиться «новоприобретённый» Крым и армия, интерес к успехам которой регулярно подогревается СМИ. В середине — устоявшиеся «парадные ценности»: достижения в искусстве, космосе и спорте, с которыми граждане взаимодействуют очень ограниченно, но которые на протяжении всего постсоветского периода составляют основу общероссийской идентичности.

В основании идентичности — базовые проявления повседневности, с которыми граждане регулярно взаимодействуют и по поводу которых взаимодействуют: здравоохранение, образование, социальная сфера. Однако, как демонстрируют результаты опроса, те сферы, которые должны выступать регулярными поводами для социальной солидарности и коммуникации, практически скрепляя национальное единство, находятся в самом низу «треугольника идентичности», не вызывая у граждан чувства гордости.

Сегодня, как показывают результаты социологических исследований ФНИСЦ РАН, символы величия страны за всю её историю, а не только постсоветского периода, россияне черпают главным образом в победе советского народа в войне и в периоде послевоенного восстановления страны. Наследие СССР выигрывает у постсоветской истории не только по числу событий, которыми современники готовы гордиться, но и превосходит символической привлекательностью мифологемы коллективной идентичности иных периодов отечественной истории, в том числе и современного. Даже «авангард» поводов для гордости путинской России: военные успехи (35%) и воссоединение Крыма с Россией (26%) — значительно проигрывает достижениям советской эпохи.

Отвечая на вопрос о том, чем из прошлой истории страны они могут сегодня гордиться, россияне в 2016 г. называли победу советского народа в Великой Отечественной войне (76%), послевоенное восстановление страны (59%), великих российских поэтов, писателей, композиторов (52%) и первый полёт в космос Юрия Гагарина (46%) [Российское общество..., 2016: 143].

Атрибуты национальной гордости современного общества: развитие науки и технологий, образования, здравоохранения, культуры россиянам трудно найти в окружающей реальности. Недавние же события, фактически обозначившие собой крушение постсоветской общности (как в геополитическом смысле, так и в смысле ценностной консолидации постсоветского пространства), несмотря на посткрымскую консолидацию российского большинства, так и не привели к формированию нового национального мифа, способного объединить российское общество на началах солидарности. Дефицит актуальных общезначимых символов национальной гордости результирует в дефицит национальной солидарности. И в этом контексте массовое ликование по поводу воссоединения Крыма с Россией – в значительной степени следствие попытки символически связать российское настоящее со славным советским прошлым. И территориализация самим крымским ландшафтом символов последовательного утверждения гражданской советской нации, символическое наследие которой центрирует современную российскую идентичность, в значительной степени способствовала восприятию региона как значимого и важного. Но объединительный потенциал вхождения Крыма в состав России ограничен, так что поиск «регулярных поводов» для солидарности, особенно под влиянием информационной открытости и агрессивного внешнеполитического дискурса, будет продолжаться.

Список литературы

Антоновский А. Ю. Коммуникативная рациональность – внешняя и внутренняя // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 17. № 3. С. 71–77.

Антоновский А. Ю. Понимание и взаимопонимание в научной коммуникации // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 45–57.

Бойков В. Э. Историческая память в современном российском обществе: состояние и проблемы формирования // Социология власти. 2011. № 5. С. 44–52.

Винокуров А. Путин подал национальную идею. [Электронный ресурс] // Газета.ru: [веб-сайт]. Электрон. дан. 31.10.2016. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/10/31_a_10295957.shtml#page1 (Дата обращения: 30.08.2018).

Волкова О. Экономисты впервые подсчитали потери России от западных санкций. [Электронный ресурс] // РБК: [веб-сайт]. Электрон. дан. 11.05.2016. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/05/2016/57322fb99a794753913fc68b>. (Дата обращения: 30.08.2018).

Горшков М. К., Петухов В. В. Октябрьская революция 1917 г. и её последствия в восприятии современных россиян // Социологические исследования. 2018. № 1 (405). С. 6–18. DOI: 10.7868/S0132162518010026.

Гурвич Е. Т., Прилепский И. В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5–35.

Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.

Казарин П. Реквием по себе. [Электронный ресурс] // Крым.Реалии: [веб-сайт]. Электрон. текст. дан. 01.03.2018. URL: <https://ru.krymr.com/a/29068069.html> (Дата обращения: 30.08.2018).

Капустин Б. Г. Гражданство и гражданское общество. М.: Издательский дом НИУ-ВШЭ, 2011. 224 с.

Крым и Севастополь: три года с Россией. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. Пресс-выпуск № 3328. 16.03.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116112> (Дата обращения: 30.08.2018).

Крым как яблоко раздора: заплатить и успокоиться? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. Пресс-выпуск № 3496. 19.10.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116463> (Дата обращения: 30.08.2018).

Крым: два года вместе с Россией. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. Пресс-выпуск № 3059. 17.03.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115622> (Дата обращения: 30.08.2018).

Крым: четыре года с Россией. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. Пресс-выпуск № 3604. 15.03.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8993> (Дата обращения: 30.08.2018).

Левинсон А. 86% за «крымнаш». [Электронный ресурс] // Ведомости: [веб-сайт]. Электрон. текст. дан. 03.04.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2018/04/03/755654-krimnash> (Дата обращения: 30.08.2018).

Лейва М. Путин поддержал предложение разработать закон о российской нации. [Электронный ресурс] // РБК: [веб-сайт]. Электрон. дан. 31.10.2016. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2016/5817699c9a7947df2118164e> (Дата обращения: 30.08.2018).

Петухов В. В., Бараиш Р. Э. Русские и «Русский мир»: исторический контекст и современное прочтение // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 83–101.

Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Динамика исторической памяти в российском обществе (по результатам социологического мониторинга) // Социологические исследования. 2016. № 3 (383). С. 98–107.

«Разговор с Дмитрием Медведевым». Интервью пяти телеканалам. [Электронный ресурс] // Правительство России: [веб-сайт]. Электрон. дан. 10.12.2014. URL: <http://government.ru/news/16036/#sel=> (Дата обращения: 30.08.2018).

Репина Л. П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти / Под ред. Л. П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 3–37.

Российское общество и вызовы времени. Книга четвёртая / [М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2016. 400 с.

Российское общество после президентских выборов – 2018: запрос на перемены. Информационно-аналитический доклад. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. 55 с. [Электронный ресурс] // Официальный портал Института социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Ros_obschestvo_posle_prezident_vyborov_2018.pdf#page=46 (Дата обращения: 16.11.2018).

Россия – великая держава. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. Пресс-выпуск № 3664. 21.05.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9106> (Дата обращения: 30.08.2018).

Санкции замедлят рост российского ВВП на 0,5 п.п. в год, сообщил Кудрин. [Электронный ресурс] // РИА Новости: [веб-сайт]. Электрон. дан. 02.06.2017. URL: <https://ria.ru/economy/20170602/1495717311.html> (Дата обращения: 30.08.2018).

Франция-память / под ред. П. Нора; Пер. с фр.: Д. Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 328 с.

Antonovsky A. Yu. Technologies of the Electoral Process: A Field Study of the Possibility of Informative Communication // *Russian Studies in Philosophy*. 2017. Vol. 55. № 1. P. 37–48. DOI: <https://doi.org/10.1080/10611967.2017.1296291>.

Kholodilin K. A., Netsunajev A. Crime and punishment: The impact of sanctions on Russian and European economies [Электронный ресурс]: URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.530645.de/dp1569.pdf (Дата обращения: 30.08.2018).

Qualls K. D. Manufacturing Local Identification behind the Iron Curtain in Sevastopol, Ukraine after World War II // *In Local Memories in a Nationalizing and Globalizing World*. Ed. by M. Beyen and B. Deseure, Houndsmill: Palgrave Macmillan. 2015. Pp. 94–114.

Дата поступления в редакцию: 07.09.2018.

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6079

National Consciousness of the Russia's Citizens after the 2014'th

The article was prepared with the support of the RPF grant (project № 14-28-00218-P) at the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Barash Raisa Eduardovna

Candidate of Political Science, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: raisabarash@gmail.com

Abstract. The author applies to the data of sociological research in order to explore the dynamics of the judgments of the Russia's citizens about the basic foundations of civil identity. The author concludes that the events of the post-Soviet history could not provide the Russian society with new reasons for unification into a political nation. However, as the sociological data demonstrates, the request for the basis either for the national solidarity or for collective pride is obvious. Such a request forces citizens to look for examples of solidarity in the relatively distant past. First of all, they look for the solidarity's examples in the Soviet historical heritage. The events of the Soviet history are the key markers of national pride and the basic foundations of the Russia's civil nation.

The re-unification of Russia with Crimea in 2014 coincided with the request of the Russian society to search for the glorious reasons for collective pride. So the author notes that many Russia's citizens perceive Crimean Peninsula as “a place of memory” (the category that was offered by Pierre Nora). The history of the region, primarily in its interpretation that one could find in the official Russian discourse, is inextricably associated with the history of the Russian state. On the other hand, Crimea by itself symbolizes the Soviet past, and many citizens of Russia conceive its accession as a vague prototype of the return of the USSR. So the mass jubilation over the annexation of Crimea, that one could see in Russia, comes not from the mass revanchist sentiments of citizens, but from their desire to “link” symbolically the Russia's present with the glorious Soviet past.

Keywords: Identity, political nation, pride, Crimea, “place of memory”.

REFERENCES

- Antonovskiy A. Yu. Kommunikativnaya ratsional'nost': vneshnyaya i vnutrennyaya [Communicative rationality: the external and the internal one]. *Epistemologiya i filosofiya nauki*. 2008. № 3. P. 71–77. (In Russ.).
- Antonovskiy A. Yu. Ponimaniye i vzaimoponimaniye. [Understanding and mutual understanding]. *Voprosy filosofii*. 2015. № 2. P. 45–57. (In Russ.).
- Boykov V. E. Istoricheskaya pamyat' v sovremennom rossiyskom obshchestve: sostoyaniye i problemy formirovaniya. [Historical memory in the contemporary Russian society: the position and problems of its formation]. *Sotsiologiya vlasti*. 2011. № 5. P. 44–52. (In Russ.).
- Dvadsat' pyat' let sotsial'nykh transformatsiy v otsenkakh i suzhdeniyakh rossiyan: opyt sotsiologicheskogo analiza*. [Twenty-five years of social transformation in the assessments and judgments of Russians: the experience of sociological analysis]. Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. M.: Ves' Mir publ., 2018. 384 p. (In Russ.).
- Frantsiya-pamyat'*. [Les Lieux de mémoire]. Ed. by P. Nora. T. 1: La République. Gallimard. 1984. 720 p. (In Russ.).
- Gorshkov M. K., Petukhov V. V. Oktyabr'skaya revolyutsiya 1917 i yeye posledstviya v vospriyatii sovremennykh rossiyan. [The October Revolution of 1917 and its Aftermath in the Public Perception of Modern Russians]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2018. № 1 (405). P. 6–18. (Data obrashcheniya: 30.08.2018). DOI: 10.7868/S0132162518010026. (In Russ.).
- Gurvich E., Prilepskiy I. Vliyaniye finansovykh sanktsiy na rossiyskuyu ekonomiku. [The Impact of Financial Sanctions on Russian Economy]. *Voprosy ekonomiki*. 2016. № 11. P. 5–35. (In Russ.).
- Kazarin P. *Rekviyem po sebe*. [Requiem for himself]. [Elektronnyy resurs]. Krym. Realii: [veb-sayt]. 01.03.2018. URL: <https://ru.krymr.com/a/29068069.html> (Data obrashcheniya: 30.08.2018). (In Russ.).
- Krym i Sevastopol': tri goda s Rossiyey*. [Crimea and Sevastopol: three years with Russia]. [Elektronnyy resurs]. VTsIOM: [vweb-sayt]. Press-vypusk № 3328. 16.03.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116112> (Data obrashcheniya: 30.08.2018). (In Russ.).
- Krym kak yabloko razдора: zaplatit' i uspokoit'sya?* [Crimea as an apple of discord: to pay and calm down?]. [Elektronnyy resurs]. VTsIOM: [vweb-sayt]. Press-vypusk № 3496. 19.10.2017 URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116463> (Data obrashcheniya: 30.08.2018). (In Russ.).
- Krym: dva goda vmeste s Rossiyey*. [Crimea: two years together with Russia]. [Elektronnyy resurs]. VTsIOM: [vweb-sayt]. Press-vypusk № 3059. 17.03.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115622> (Data obrashcheniya: 30.08.2018). (In Russ.).
- Krym: chetyre goda s Rossiyey*. [Crimea: four years with Russia]. [Elektronnyy resurs]. VTsIOM: [vweb-sayt]. Press-vypusk No 3604. 15.03.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8993> (Data obrashcheniya: 30.08.2018). (In Russ.).
- Leiva M. *Putin podderzhal predlozheniye razrabotat' zakon o rossiyskoy natsii*. [Putin supported the proposal to develop Russian nation's law]. [Elektronnyy resurs]. RBC. [vweb-sayt]. 31.10.2016. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2016/5817699c9a7947df2118164e> (Data obrashcheniya: 30.08.2018). (In Russ.).
- Levinson A. 86% za «Krymnash». [86% of respondents supports the idea of «Krymnash»]. [Elektronnyy resurs]. *Vedomosti* [vweb-sayt]. 03.04.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2018/04/03/755654-krymnash> (Data obrashcheniya: 30.08.2018). (In Russ.).
- Petukhov V. V., Barash R. E. Russkiye i «Russkiy mir»: istoricheskiy kontekst i sovremennoye prochneniye. [Russians and the “Russian World”: historical context and its contemporary interpretation]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. 2014. № 6. P. 83–101. (In Russ.).

Pokida A. N., Zygunovskaya N. V. Dinamika istoricheskoy pamyati v rossiyskom obshchestve (po rezul'tatam sotsiologicheskogo monitoringa). [Dynamics of historical memory in Russian society (in accordance with the results of sociological monitoring)]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2016. № 3. P. 98–107. (In Russ.).

Razgovor s Dmitriyem Medvedevym. Interv'yu pyati telekanalam. [A conversation with Dmitry Medvedev. Interview to five TV channels]. [Elektronnyy resurs]. Pravitel'stvo Rossii: [vweb-sayt]. 10.12.2014. URL: <http://government.ru/news/16036/#sel=> (Data obrashcheniya: 30.08.2018). (In Russ.).

Repina L. P. Opyt sotsial'nykh krizisov v istoricheskoy pamyati. [Experience of social crises in historical memory]. *Krizisy perelomnykh epokh v istoricheskoy pamyati*. Ed. by L. Repina. M.: IVI RAN publ., 2012. P. 3–37. (In Russ.).

Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga chetvertaya. [Russian society and the challenges of time. The fourth book]. Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. M.: Ves' Mir publ., 2016. 400 p. (In Russ.).

Rossiyskoe obshchestvo posle presidentskykh vyborov – 2018: zapros na peremeny. [Russian society after the presidential elections in 2018: a request for change. Information and analytical report]. M.: FNIS RAN, 2018. 55 p. [Elektronnyy resurs]. Official portal of the Institute of sociology RAS. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Ros_obschestvo_posle_prezident_vyborov_2018.pdf#page=46 (Data obrashcheniya: 16.11.2018). (In Russ.).

Rossiya – velikaya derzhava. [Russia is a great state]. [Elektronnyy resurs]. *VTsIOM*: [vweb-sayt]. Press-vypusk № 3664. 21.05.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9106> (Data obrashcheniya: 30.08.2018). (In Russ.).

Sanktsii zamedlyat rost rossiyskogo VVP na 0,5 p.p. v god, soobshchil Kudrin. [Kudrin said that sanctions will slow the growth of the Russian GDP by 0.5 percentage points. per year]. [Elektronnyy resurs]. *Ria.ru*: [vweb-sayt]. 02.06.2017. URL: <https://ria.ru/economy/20170602/1495717311.html> (Data obrashcheniya: 30.08.2018). (In Russ.).

Vinokurov A. Putin podal natsional'nyu ideyu. [Putin submitted the national idea]. [Elektronnyy resurs]. *Gazeta.ru*. [vweb-sayt]. 31.10.2016. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/10/31_a_10295957.shtml#page1 (Data obrashcheniya: 30.08.2018). (In Russ.).

Volkova O. *Ekonomisty v pervyye podschitali poteri Rossii ot zapadnykh sanktsiy*. [The economists calculated for the first time Russia's losses from Western sanctions]. [Elektronnyy resurs]. *Ria.ru*: [vweb-sayt]. 11.05.2016. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/05/2016/57322fb99a794753913fc68b>. (Data obrashcheniya: 30.08.2018). (In Russ.).

Antonovsky A. Technologies of the Electoral Process: A Field Study of the Possibility of Informative Communication. *Russian Studies in Philosophy*. 2017. Vol. 55. P. 37–45. DOI: <https://doi.org/10.1080/10611967.2017.1296291> (In Russ.).

Kholodilin K., Netsunajev A. Crimea and punishment: the impact of sanctions on Russian and European economies. [Elektronnyy resurs]. *German Institute for Economic Research*: [vweb-sayt]. 11.04.2016. URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.530645.de/dp1569.pdf (Data obrashcheniya: 30.08.2018). (In Russ.).

Qualls K. D. Manufacturing Local Identification behind the Iron Curtain in Sevastopol, Ukraine after World War II. In *Local Memories in a Nationalizing and Globalizing World*. Ed. by Beyen M. and Deseure B. Houndsmill: Palgrave Macmillan, 2015. P. 94–114.

Date received by 07.09.2018.